

Линька Любви

ЯГУР ГРУДОВ

Ягур Грудов

Линька любви

«Автор»

2026

Грудов Я.

Линька любви / Я. Грудов — «Автор», 2026

Каждое утро Рома просыпается в 2026 году, уверенный, что на дворе всё ещё 2014-й. Всё, что случилось с ним за последние двенадцать лет, исчезает после сна. Единственный способ не потерять себя — записи, которые он оставляет будущему себе. В санатории Рома встречает Алину. Она страдает той же ежедневной амнезией, но не ведёт дневников и каждый день начинает с чистого листа. Они могут влюбиться сегодня. Могут поссориться завтра. Могут снова стать друг другу чужими. Но если чувства настоящие — смогут ли они пережить забвение?

© Грудов Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День 1 - Вечно молодой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ягур Грудов

Линька любви

День 1 - Вечно молодой

Когда Рома увидел себя в зеркало его удивлению не было предела. Его редкая чёрная бородка скрылась за слоем густых порослей на щеках и шее, с обидными вкраплениями седины. На лбу появились странные вмятины, которые не убирались, сколько бы он их не разглаживал.

— Да как так? — трогал он без конца своё лицо, поражаясь.

Не мог же он за одну ночь так состариться? Может ведьма какая прокляла его? Не сразу он заметил надпись чёрным маркером на зеркале: «Придурок посмотри в тетрадь за зеркалом» (между «за» и «зеркалом» сверху было небрежно дописано слово «этим»). И чудная собственная роспись Ромы. Когда он успел это написать? Неужели он так напился, что ему отсекло память? Достав тетрадь он открыл и увидел фотографию со своим уже престарелым лицом и его же руку показывающий фак в камеру. Рома тревожно усмехнулся фотке и долго её рассматривал. Не хотел он читать, что написано в тетради. Не хотел, но иначе никак не разобраться, что произошло.

«Снова и опять, доброе утро. Для тебя сейчас год 2014, но ты уже в 2025 2026 году. День хз какой, можешь посмотреть на календаре. Брательник засунул нас в санаторий, в котором мы должны будем отдохнуть какое-то время. Совсем скоро нас заберут, но поверь — тебе будет пофиг. А пока... отдыхай и отрывайся.

P.S. У нас с тобой ежедневная амнезия. Каждый день — новая жизнь. Всё что было до 2014 года ты ещё помнишь, а после — чистый лист. Но не переживай. Хотя ты и старый уже хрен, ты всё ещё такой же клёвый. Ведь ты это я, а я это ты. Главное помни, если хочешь что-то оставить на завтра, то не спи или запиши в этот дневник. В обычной жизни ты ведёшь много записей, но здесь у тебя будет целая новая книга (или тетрадь), о том, как ты здесь кайфанул. Не жалея о прошлом, наслались настоящим)»

Рома встал и взглянул за окно. Солнце высоко зашло над горизонтом пятиэтажных ухоженных безликих панелек. И что делать Роме здесь? В этом санатории.

В дверь постучались. Короткий, скромный, почти что деликатный стук. Так может стучать только женщина. Худенькая, на каблукках, делающая каждое утро новый макияж, который не должен повторять предыдущий. За короткое время Рома уже нарисовал образ девушки за дверью, но когда открыл её, то увидел перед собой крупную женщину лет семидесяти в крупных толстых очках.

— Через десять минут на завтрак, — сказала она хриплым голосом и быстренько потоптала стучаться в остальные комнаты.

«М-да уж» — подумал Рома, смотря ей в след. — «Надеюсь это не все женщины в этом месте. Иначе мне придётся приударить за ней».

Поморщившись от собственной шутки, Рома закрыл дверь и стал одеваться.

«И так, новый день — новая жизнь. Жизнь в этом забытом для молодости месте. В какой стране я хоть нахожусь?»

Вспомнив про памятку в календаре Рома поискал глазами хоть какой-то календарь. Искал он его долго и думал плюнуть, как перед выходом он заметил календарь прямо на двери в его комнату. Красный язычок обрамлял красное число. 9 мая. День Победы. На самом календарике было написано «Да здравствует Беларусь Синеокая».

«Значит я вернулся на родину» — с лёгким огорчением подумал Рома. — «Значит веселья будет куда меньше, чем в Москве. Зато жизнь станет куда вкуснее».

Столовая его не порадовала интересными знакомствами. Кроме него из посетителей были только шумные школьники, да тихие старики. Казалось, только недавно он сам был школьником, но несмотря на то, что он не помнил последние 12 лет своей жизни, он просто чувствовал, что прошло слишком много времени. Чувствовал, что с ними ему делать нечего. С разочарованием он поковырял ложкой жидкую овсянку на воде с крупинкой варенья, а затем съел булку с маслом, запив всё это дело предложенным пересахаренным чаем.

«Может сбежать отсюда?» — проносилась мысль у него в голове.

До обеда день он провёл за просмотром телевизора, пока та же самая бабка не зашла и не предложила ему пойти в бассейн. В бассейне его встретили поджарые мужички на грани старости, да пузатые бабки перешагнувшие старость раньше своего возраста. Мужики плавали быстро, да так, что Рома не успевал за ними угнаться, пока бабки бултыхались на месте вместе с надувными подушками.

После бассейна он сильно проголодался. Благо время уже было обедать. Рома двинулся прямо за бабками, которые бурно обсуждали, что будут брать из меню. Рома недоумевал вспоминая утренний завтрак, однако зайдя за женщинами в столовую, обнаружил настоящий шведский стол. Спросив у мимо проходящего парня из персонала, можно ли ему здесь есть, он встретил удивлённый взгляд:

— А вы с утра разве не питались? — удивился мужчина зрелых лет.

— Я питался, но где-то не здесь.

Мужчина поправил свои очки и скрестил руки:

— Вы наверняка всё перепутали и пошли обедать со школьниками... у них меню, так скажем, для бедных. Здесь у нас шведский стол — накладывайте, что захотите.

— Понял, — ответил Рома уже направившись с подносом к еде.

Не успел Рома пройти три шага, как мужчина обернулся и спросил:

— А мы вчера разве не встречались? Мне кажется, я вам уже объяснял про места питания.

Рома лишь виновато улыбнулся:

— Да я туповатый. Мне по несколько раз нужно одно и то же повторять. Не удивляйся, если завтра всё повторится.

— Так ты может запишешь? — предложил мужчина, но Рома лишь отмахнулся.

Мужчина нахмурился, и видно хотел что-то ответить, но передумал и пошёл дальше по своим делам.

Голодные глаза у Ромы разбегались от разнообразных блюд. Наложив себе целый поднос всего, что попало под руку, он уселся возле окна и уже готов был начать трапезу как вспомнил, что не взял себе попить. Уловив где-то кофейный аромат, Рома уже не мог думать ни о чём, кроме кофе. Как назло, возле кофе-машины тусовалась какая-то женщина, одетая в синий мешковатый балахон, оставшийся на ней видимо из массажа, и долго возилась с аппаратом.

«Господи, старуха, давай ты ещё шас здесь целый день провозишься. У меня же всё время мира...»

Однако встав за ней, Рома учуял сладкий, приятный аромат парфюма. Он завлекал его своими цветочно-ягодными нотками так, что он невольно вытянул голову как гусь вперёд.

«Не стану же я к бабушке подкатывать из-за духов» — уловил он себя на мысли, но запах притягивал его.

А затем женщина обернулась и Рома увидел красивую и, самое главное, молодую девушку. Увидев её лицо, Рома подумал, что не видел никого прекрасней в своей жизни. Пухлые губы формы сердечка были покрыты блеском, курносый кончик носа смотрел ему прямо в лоб, а на круглом, веснушчатом личике вся эта картина собиралась в живое и человеческое...

— Чё уставился? — сказала она самым занудным голосом из всех, что доводилось слышать Роме.

Рома застыл и не знал что ответить. Просто уставился на неё, опуская взгляд всё ниже и ниже. Она закатила глаза и, так и не сделав себе кофе, ушла прочь. Рома посмотрел вслед ускользящему запаху, после чего повернулся к кофемашине и увидел надпись «Контейнер с водой пуст. Долейте пожалуйста воду». Налив в контейнер воды из под крана, Рома сделал себе кофе и разглядев за одиноким столиком в углу ту самую девушку, он подошёл к ней.

— Я починил кофемашину, — сказал он, встав возле её стола и демонстративно отпил глоток из чашки.

Девушка одарила его своим самым обесценивающим взглядом серых глаз.

— Можешь, взять с полки пирожок. Они здесь вроде бесплатные.

Рома опешил от такой грубости, но всё же решил прояснить:

— Ты же кофе хотела себе сделать. Разве не так?

Девушка закатила глаза и надула губы.

— Послушайте, можете уже оставить меня в покое и дать мне просто поесть? Пожалуйста.

Рома почувствовал себя полным придурком и ушёл ничего не ответив за свой столик. Поганое настроение было тут же перебито количеством блюд на столе Ромы: щавель со сметаной, чёрный хлеб с мясистым шпиком, картофельное пюре с куриными рулетиками с жирным блестящим сыром и сырники со сгущёнкой на десерт. Он объелся до круглого живота и вернулся в комнату смотреть фильмы, что крутили по телику. «Мумия возвращается». Рома уже смотрел этот фильм, но приятно было пересмотреть его спустя столько лет.

Так бы он и провёл весь остаток дня до ужина, если бы не стук в дверь с игривым голосом за ней:

— Тук-тук-тук. Леопольд выходи. Выходи, подлый трус.

Резко встав у Ромы закружилась голова, но он всё равно открыл дверь, за которой его ждал взрослый, накаченный мужик с брутальной щетиной.

— Здравова, брат, — сказал мужчина, по-волчьи улыбнувшись.

— Лёшик? — сказал Рома, опешив немного назад.

Мужчина засмеялся и похлопал Рому по плечу.

— Ох, этот твой взгляд лучше любого комплимента девушки. Ты знаешь какого это, видеть страх старшего брата?

Рома быстро пришёл в себя и принял боевую стойку.

— Ты где увидел страх, щенок? — сказал он то ли в шутку, то ли всерьёз.

Брат поднял руки и засмеялся.

— Тишей. Ты всё ещё можешь надрать мне задницу, но у меня тоже были свои минуты славы. Пару раз и ты у меня пожевал песок, ну да ладно... — сказал он и по-братски больновато приобнял Рому. — Ну что ты? Как день прошёл?

Рома посмотрел брату в глаза и заставил себя поверить, что это и правда он. Тот же терпеливо улыбался, пока Рома не привык и не спросил:

— Что я делаю здесь? Зачем ты засунул меня в этот санаторий?

— Ты сам захотел.

Рома удивился, но не сильно. Перепады настроения были свойственны ему и до потери памяти.

— Я уже не хочу. Вытащи меня отсюда.

Брат засмеялся.

— Что тебе больше здесь не нравится?

— Я не вижу прикола здесь находиться. Здесь одни старики и школьники.

— Я видел одну классную малышку. По-моему она выходила из массажа. Такая, блондинка фигуристая. С круглым личиком.

Рома отмахнул рукой:

— Я видел. Динамо полное. Я ей кофе предложил, — так она меня послала.

Лёша развёл руками:

— Может день у неё плохой? Женщинам свойственны перепады настроения. В любом случае, санаторий уже оплачен — благо для тебя по скидке.

Рома раздраженно хлопнул ладонью по столу.

— Лёша, я не хочу здесь быть. Ты плохо слышишь?

— Это ты сегодня говоришь. Завтра наступит новый день и возможно тебе это понравится. А потом другой, и у тебя будет другой ответ. Запомни, ты сам пошёл в этот санаторий. Я лишь всё устроил.

Рома встрепенулся.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду? С чего бы мне сюда хотеть?

— У тебя начались проблемы со спиной и мы решили, что для тебя так лучше, — сказал Лёша и сразу успокоил: — ничего серьёзного, просто она у тебя начала побаливать. Бассейны, хамамы и прочая фигня должна тебя расслабить.

Рома закатил глаза, поёрзал спиной влево-вправо, признал проблему и поторговавшись с самим собой смирился.

— Ладно, допустим, — он нахмурился и скорчил совсем уж страдальческое лицо. — Это сколько мне сейчас? В смысле лет мне сколько?

— 34.

— Да иди ты в жопу? 34 года? — эта информация порезала его сердце ножом. — Лучше бы ты мне соврал.

— Я завтра тебе совру. Скажу, что сорок — вот ты офигеешь.

Братья посмеялись. Рома с плохо скрываемым отвращением осмотрел свою комнату. Стерильная, ничем не примечательная комната. Ни приставки, ни мини-бара.

— Ну хоть убей, — сказал Рома, — я не знаю чем мне здесь заняться.

— А я тебе подскажу, — Лёша заулыбался широко, как чеширский кот. — Вот эта мадама. Блондинка которая...

— Что? — устало спросил Рома.

— Я думаю, что у тебя с ней много общего, — Лёша загадочно поднял бровь. — Удивительно много общего.

— С чего ты решил? — устало спросил Рома.

Лёша поднял вторую бровь и ещё пуще улыбнулся.

— Я тебя не понимаю, — раздражённо ответил Рома.

— Всё ты понял.

— Мы с ней уже виделись раньше? — предположил Рома.

— Даже если бы и виделись, то никто бы из вас этого не вспомнил.

Рома не сразу понял, но когда *понял*, его глаза округлились так, что готовы были выпасть из орбит.

— Ты прикалываешься? Я никогда не слышал о ежедневной потере памяти, а ты хочешь сказать, что два человека с такой проблемой встретились в... белорусском санатории?

Лёша открыл окно, посмотрел по сторонам и закурил сигарету, почесав свой глаз безмянным пальцем.

— Я давеча разговаривал с доктором местным. Главврач или кто-то такой. Мы с ним поржали с этого момента. Ну что вас по Беларуси наверное двое и вы здесь оказались в одной путёвке. Даже поспорили с ним, сможете ли вы... так скажем, поладить. Тесно поладить. Я поставил на тебя сто баксов. Немного, но всё же какие-никакие деньги.

Он стряхнул пепел вниз, и кого-то заметив потушил окурок об карниз. Бычок сигареты он оставил у себя в руках.

— Ну? — спросил Лёша. — Я не зря на тебя поставил?

— Не знаю, — Рома отвернулся и всунул руки в бока. — Как я по-твоему захомотаю хоть кого-нибудь в своём состоянии?

— Ты молод, красив, а язык у тебя подвешен что надо. Ты же всегда был болтлив — что изменилось?

Рома махнул рукой.

— У меня борода седая, чёрт ты эдакий. А эта фифа со мной даже говорить не захотела. Даже если я сегодня уговорю её на свидание, то завтра она уже этого нихрена не вспомнит, ровно как и я.

Слова Ромы никак не тронули Лёшу. Тот просто посмотрел на часы, встал и уже собрался уходить.

— Как ты говорил мне когда-то... дорогу осилит идущий.

Рома поднял глаза ко лбу:

— Я не помню, чтобы...

— Конечно ты не помнишь, — отрезал Лёша, и похлопал брата по плечу. — Позвони мне завтра, хорошо. Если вдруг что-то понадобится.

— Издеваешься?

Лицо Лёши осталось серьёзным.

— Нет. У тебя есть книжка, в которую ты всё записываешь. Основная у тебя дома находится, а в этот санаторий я тебе купил другую. Ты сам так захотел. Чтобы старый груз не мешал тебе здесь развлекаться с пожилыми женщинами.

Рома выпустил глупый, подростковый смешок. Он хотел задать слишком много вопросов, но что толку, если завтра их снова нужно будет задавать. И всё же он спросил первое, что пришло на ум:

— И что мне написать?

— Я не знаю. Всё, ты меня уже достал, — Лёша махнул на брата рукой и оставил его одного.

На ужине Рома снова встретился с той девушкой и снова возле кофемашины, в тот момент, когда она наливала себе кружку кофе. Ягодный аромат вокруг неё сменился запахом трав.

— Не поздновато ли для кофе? — спросил Рома, уже готовясь к очередной словесной атаке.

Она обернулась и увидев его лицо слегка улыbnулась:

— Снова вы? — ответила она более дружелюбно, но всё ещё с плохо скрываемым холодком. — Хочу сегодня лечь попозже. Планировала почитать книжку...

«Она сразу не послала. Хороший знак» — подумал Рома. — «Правда, какая нахрен книжка? У тебя память отшибает каждый день подруга...»

Но сказал он лишь:

— Интересно. Что читаете?

— Графа Монте-Кристо, — ответила она.

Рома вспыхнул усмешкой. Взгляд девушки миготнул потускнел и Рома поспешил оправдаться:

— Я просто... это книга ни на один вечер. Я читал её, когда служил в армии. Её читать неделю минимум.

Девушка нажала что-то на кофемашине и та загремела, перемалывая кофе.

— Ну у меня время есть, чтобы её почитать.

Рома усмехнулся.

— Вы записываете краткое изложение прочитанного в блокнот?

Девушка закатила глаза. Кофемашина уже выдала кофе и покрыла густой пеной молока бумажный стаканчик.

— Зачем? Я просто запоминаю, — сказала девушка и ушла.

«Что значит «запоминаю»? Брат меня обманул. Но зачем?»

Рома нажал на эспрессо — самый быстрый кофе, который может сделать кофемашина, однако ему всё равно пришлось мучительно ждать все процессы, а блондинка скрылась за пожилыми спинами людей, набирающих себе еду с подносов. Наконец, когда кофемашина плеснула ему хоть сколько-то кофе, он помчал за девушкой, которая уже уселась в углу у окна и начала читать своего Графа Монте-Кристо с середины книги.

— И как вам? — подошёл Рома к ней.

Девушка подняла глаза.

— Снова вы? Чего вы ко мне пристали?

— Я хотел спросить у вас, как вам книга? На каком моменте вы сейчас?

Девушка приняла одутловатый вид и посмотрела по сторонам.

— Послушайте, мужчина. Я села специально в дальний угол для того, чтобы насладиться чтением. Наедине, — сделав акцент на последнем слове, она тряхнула головой и показательно зарылась в книгу.

Рома это так просто не хотел оставлять и подсел к ней, сказав полушёпотом:

— Дело в том... что вы не можете прочитать эту книгу, — Рома понимал, насколько комично он выглядит в её глазах и чуть не засмеялся. Сдерживая улыбку он попытался объяснить: — в смысле целиком не можете её прочитать.

Девушка посмотрела на него как на полоумного.

— С чего бы это?

Остаётся надеяться на то, что девушка реально болеет ежедневной амнезией, иначе она будет встречать его как полудурка весь оставшийся санаторий. Рома задумался мог ли Лёша над ним так подшутить и не нашёл ни одной причины по которой он не мог. Рома бы сам мог так над ним подшутить. Но что если он не обманывал?

Рома поднял глаза вверх, представляя, что бы такое сказать девушке, которая не осознаёт проблемы своей памяти и вспомнив сегодняшнее утро спросил:

— Какое по-вашему сегодня число?

Девушка совсем округлила глаза и махнула рукой.

— Всё с вами понятно.

Рома насупился.

— Что вам понятно? — спросил он.

— Вы местный сумасшедший. Или какой-то мошенник, пытающийся заманить меня в какую-то секту. Или того хуже — она покрутила пальцем у виска, — тренер по развитию.

Рома удивился от последнего слова. Тренер? Неужели он похож на тренера. Да, он в неплохой форме, но чтобы тренер...

— Просто ответьте, какое сегодня число. Прошу вас.

Девушка закатила глаза и ответила:

— 14 января.

Как только она это произнесла, в её и его глазах блеснул огонёк. Она посмотрела в окно и закрыла рот рукой. Рома смотрел на неё с интересом. Выглядел ли он таким же потерянным сегодня с утра? И словил себя на мысли, что таким же потерянным словит себя завтра.

— Стоп, — сказала она. — Какое ещё января... не бывает так тепло в январе...

— Верно, — самодовольно сказал Рома. — Сейчас не январь.

— Какой сегодня день? — спросила она, всё ещё испуганными глазами.

— 9 мая 2026 года. День победы, — он говорил это с улыбкой, доказывающей самому себе, что он не сумасшедший.

Лицо девушки прояснилось и он кивнула сама себе.

— Так вот откуда салюты... — девушка посмотрела в окно и поморщилась.

Рома опешил. Салюты?

— Вы видели салюты? Где они были? Я сколько не искал, так и не увидел...

Девушка поморщилась и махнула рукой.

— Сдались вам салюты? Сегодня уже не январь, а почти лето. Где я была всё это время.

Рома усмехнулся.

— А год тебя не смущает?

Девушка пожала плечами.

— А что с ним не так? Год, как год.

— Ну как же... какой ты год помнишь последним?

— Этот. Двадцать шестой.

Рома горько усмехнулся.

— Значит тебе повезло больше моего. Для меня последний четырнадцатый.

Девушка смутилась, но не придала значение.

— Да как так вышло, что сегодня 9 мая? Я что совсем с дуба рухнула. Вчера же... а что было вчера?

Рома звучно хлопнул и чуть не закричал:

— Вот именно! Что было вчера?

— Я... я не помню.

— А почему ты не помнишь? — спросил Рома.

Девушка не ответила. Лишь посмотрела потерянно по сторонам, а затем взглянула прямо в глаза Роме. Бедный и потерянный взгляд ребёнка. Роме стало даже немного жаль её, и тем не менее он ответил:

— Потому что у тебя амнезия. Ты ничего не помнишь, после определённого момента. Может авария, или ещё что... Так же как и я.

— Как это? — спросила она тихо, словно они обсуждают что-то сокровенное.

— Каждый день, для тебя как новый. Ты... — он ткнул своим пальцем в обложку книги, — ты не сможешь прочитать эту книгу, как бы ни хотела. Каждое утро, ты будешь просыпаться не помня, что было вчера. По крайней мере это происходит со мной. И... как я понял в данном месте, а может и во всей Беларуси, мы с тобой одни такие.

Девушка нахмурилась, прищурилась, высматривая что-то в лице Ромы.

— Ты меня не разводишь? — спросила она.

Рома покачал головой.

— Ты не знала? — спросил он.

Она надула нижнюю губу как ребёнок и глубоко вздохнула полной грудью.

— Нет.

Рома почувствовал, что она открывается.

— Как тебя зовут? — спросил Рома.

— Алина, — ответила она и сама себе усмехнулась. — Хотя тебе какое дело? Ты же всё равно не запомнишь.

— Как и ты, — улыбнулся Рома и чуть погодя попытался дотронуться до её руки. — Мы с тобой одни в этом санатории, и у тебя и меня нет ни будущего, ни прошлого.

Алина слушала его внимательно, почти не замечая его прикосновений.

— Для нас нет ничего кроме настоящего. Сейчас. Пока ты и я. Пока мы не уснём — сегодня не закончится, — сказал Рома и потянул вторую руку к ладони Алины.

Только тут девушка заметила руки Ромы и тут же отбросила их от себя:

— Что ты себе позволяешь?!

Рома тут же отпрянул, и выставил ладошки вверх:

— Я просто хотел сказать, что у нас не так много времени...

Девушка вопросительно подняла брови:

— И ты думаешь я хочу его провести с тобой? Переспать с первым встречным? Парень, — она надменно усмехнулась и выставила палец вверх, — я тебе не какая-нибудь тупая простушка, которую можно завалить рассказав ей пару сказок. Как я вообще могу тебе верить? Думаешь, если я ничего не помню, то я совсем «ту-ту» — она покрутила пальцем у виска.

Рома опешил и неуверенно проговорил:

— Нет я... Я правда... Последнее что я помню это 2014 год. А так же...

Девушка раздражённо встала и ушла, сказав напоследок:

— Ага... 2014 год. Не забудь купить биткоины, козёл.

Рома оставшись один, привлёк на себя внимание толпы. Один из дедков глухо засмеялся:

— Бывает парень. Завтра попробуешь снова. Может уляжется.

Его друг по столу тут же пробухтел:

— Да протри ты свои очки. Этому щеглу ничего уже не поможет.

Рома хотел что-то ответить, но не смог. Комок обиды встал в горле. Он вышел из столовой, так ничего и не съев.

Придя в комнату ему было тошно и гадко. Впервые за сегодня, он был рад тому, что напрочь сотрёт этот день из памяти. Заметив на столе недокуренную сигарету брата, он подумал «Чёрт с ним. День хуже не станет». Взяв сигарету, он хотел подкурить, но в комнате не было не спичек, не зажигалки. Выругавшись про себя он обрыскал всю комнату, надеясь на что-то, что может подпалить сигарету. На это что-то был годен только утюг. Простояв с ним минут 10 он наконец-то подкурился и смог сделать ровно 5 вдохов, прежде чем докурить до фильтра и почти сразу же пожалел об этом. Никогда ему не нравились сигареты. Затем он лёг и постарался уснуть. Уже было поздно, но сон никак не приходил к нему. То руки пахли табаком, то мысли лишние лезли. То просто не спалось.

«Этот день сотрётся, так же как стирались и все. И новая жизнь сменит старую. Осталось только начать новый день».

Пролежав час, он встал, чтобы сделать записи в ежедневнике. Закончив с ним его осенила одна безумная, даже преступная мысль. Записав её в ежедневник он лёг спать с мыслями о том, что он был немного резковат в общении с Алиной. Возможно, будь он тактичнее, то он бы уснул сегодня не один. Эту мысль совсем неплохо было бы записать, но тело его накрыло тяжестью, а веки не удалось поднять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.